

Е.В. Пчелов

Топографические ориентиры в перечислениях восточнославянских племён начальной части «Повести временных лет»

Впервые опубликовано в: Восточная Европа в древности и средневековье. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. XVIII Чтения памяти В.Т. Папуто. Материалы конференции. М., 2006. С. 159–163.

Начальная часть Повести временных лет содержит несколько перечней восточнославянских племён (в данном случае слово «племя» употребляется как условный термин), неоднократно привлекавших внимание исследователей (Вяч.Вс. Иванов и В.Н. Топоров, Б.А. Рыбаков, В.Я. Петрухин и др.): в частности, отмечались локализация племён преимущественно по рекам (за исключением древлян, а также новгородских словен, чьё местопребывание сопоставлено с озером), «поляно-центричная» позиция летописца, совмещение «географического» описания расселения с «этногенетическим», выделение в летописном тексте «окраинных» племён и другие особенности. Однако, как кажется, ещё не в достаточной степени рассмотрены сам порядок перечисления племён и факторы, его обусловившие.

1. Первый перечень восточнославянских племён в начальной части ПВЛ следует в контексте общего описания происхождения и расселения славян: здесь перечислены – «сидевшие» по Днепру поляне; древляне; дреговичи (между Припятью и Двиною); полочане (по названию притока Двины Полоте); ильменские словени, основавшие Новгород; и «север» (по Десне, Семи и Суле) – всего шесть племён. Очевиден географический подтекст в этом перечислении. «Взгляд» летописца идёт от полян сначала на запад – к древлянам, затем на север – от дреговичей до ильменских словен, и, наконец, на восток – к северянам. Таким образом, получается как бы топографический *круг* в направлении *с запада на восток*, «заканчивающийся» западными соседями полян.

Это движение противоположно и принципам описания народов в предшествующей части ПВЛ (восходящей к инокультурным образцам), и описанию торговых путей (прежде всего Пути из варяг в греки) в последующей. В самом деле, в предшествующей части описание «движется» преимущественно с востока на запад (в частности именно так описаны финно-угорские соседи Руси). Таким же образом описан и Путь из варяг в греки – по Днепру, далее на север, в Варяжское море, до Рима, далее до Царьграда, Чёрного моря и опять в Днепр (далее в тексте ПВЛ говорится о Днепре, Двине и Волге, текущих из Оковского леса, и описывается путь *сначала* по Волге на восток, а *затем* по Двине «в Варяги», т.е. опять-таки сначала восточный путь, а затем западный). Следовательно, описание восточнославянских племён топографически *противоположно* другим этно- и географическим описаниям.

Тем не менее, оно обнаруживает соответствие в описании полюдья («кружения») киевских князей Константином Багрянородным: «в Славинии вервианов, другувитов, кривичей, севериев и прочих славян» – здесь направление движения также идёт с запада на восток, примерно по тем же «точкам». Семантическая же «связка» «поляне – древляне» становится для начальной части ПВЛ, как уже отмечали исследователи, постоянной: эти племена противопоставляются по образу жизни (прежде других), но во всех перечислениях следуют вместе.

2. Сходным образом перечисление восточнославянских племён строится и при описании их княжений (второй перечень в Начальной части ПВЛ): поляне, древляне, дреговичи, новгородские словени, полочане. Далее летописец объясняет происхождение кривичей (от

полочан) и определяет их расселение в верховьях трёх рек – Волги, Двины и Днепра, т.е. тех самых, которые текут из Оковского леса. Локализация кривичей в тексте летописи сопрягается со словом *верх*. Заканчивается перечисление северянами, которые также происходят от полочан. Таким образом, к географическому локусу добавляется этногенетический, связывающий два племени происхождением от третьего. Но общее направление описания: с запада на север и затем на восток (как в предшествующем перечне и у Константина Багрянородного) – сохраняется. После этого летописец называет финно-угорские племена – живущие у трёх *озёр* (как и ильменские словени) весь и меря, и ещё три племени по Оке и Волге.

3. Затем летописец в третий раз перечисляет племена, чтобы отделить славянские «по языку» от неславянских (и данников). Порядок перечисления несколько отличается от предыдущих: поляне, деревляне, новгородцы, полочане, дреговичи, север, бужане, «после же вельняне». По наблюдению Б.А. Рыбакова, наименование «новгородцы», образованное по городу (в отличие от «традиционного» названия «словене»), обнаруживает характер вставки. Однако и перечисление дреговичей после полочан требует определённого объяснения, тем более, что завершают перечень, вполне «традиционно», северяне, а затем и «новый» для летописи этноним – бужане (воляняне), маркирующий крайне западную часть восточного славянства. Можно думать, что географический принцип в этом перечне оказывается ещё более «размытым», возможно, он дополняется и влиянием политических факторов: вспомним, что старших сыновей, согласно ПВЛ, Владимир сажает как раз в Новгороде, Полоцке и Турове, т.е. центрах земель словен, полочан и дреговичей (далее в статье 988 г. при первой «раздаче» княжений ещё упоминается Ростов, но он находился в земле неславянской мери). Финно-угорские же племена сохраняют традиционный топографический принцип перечисления – с востока на запад (с некоторыми исключениями) – всего названо 14 таких племён.

4. Далее по тексту летописи этногенетический «компонент» как бы усиливается: после рассказа о дулебах и обрах следует четвёртый «перечень», где в начале объясняется происхождение радимичей и вятичей «от ляхов», говорится об их первопредках и даётся локализация этих племён также по рекам (Соже и Оке). «И живяху в мире поляне, и деревляне, и север, и радимичи, вятичи и хрвате. Дулеби живяху по Бугу, где ныне вельняне, а уличи и тиверьци седяху бо по Днестру, приседяху к Дунаеви». Здесь этническое различие вклинивается в географическую ориентацию: три племени маркируют восточнославянский «центр» (начальная «связка» перечней «поляне – древляне» и их «концовка» - «северяне»; «промежуточные» звенья – словени, кривичи, полочане – отсутствуют), два – иное этническое происхождение (радимичи и вятичи), и, наконец, хорваты – совершенно новый, можно сказать периферийный, «элемент» в этом контексте. Взгляд на мир восточных славян завершается на западной (воляняне) и крайней юго-западной окраине этого мира, приближающейся к миру византийскому: «да то ся зваху от грек Великая Скуфь». Периферия восточного славянства «смыкается» с периферией греческой земли.

Как показал А.А. Горский, данные этого перечня оказали непосредственное влияние на перечисление племён, принявших участие в походе Олега на Царьград в 907 г. Начальные части этого перечисления заимствованы из летописных статей 882 и 859 гг., а затем порядок племён в целом соответствует вышеназванному пассажиу ПВЛ. Однако в статье 907 г. произошла инверсия: вместо «поляне, деревляне, север, радимичи» (ср. также статью под 885 г.: «И бе обладая Олег поляны, и деревляны, и северяны, и радимичи, а с уличи и теверци имяше рать») - здесь перечисление обусловлено последовательностью подчинения племён стало «деревляны, радимичи, поляны, северо», т.е. названия племён оказались разбиты «на пары», и поляне впервые «отделились» от древлян и даже заняли место не до, а после их. Затем названы остальные племена, кроме уличей. По предположению А.А. Горского,

летописец знал, что уличи были покорены только при Игоре, поэтому и не вставил их в перечень. Возможно, также имело значение и количество поименованных племён – без начальных варяг и словен их собственно двенадцать.

© Русская антропологическая школа, 2009.